

«СКАЗКА ЛОЖЬ, ДА В НЕЙ НАМЁК!»

Кашу кушай, а сказку слушай:
умом-разумом смекай да на ус мотай.

Русская пословица

Сказка — великая духовная культура народа,
которую мы собираем по крохам,
и через сказку раскрывается перед нами
тысячелетняя история народа.

А. Н. Толстой

Россия — самая большая по территории страна в мире, занимающая Восточную Европу и Северную Азию. И в этой огромной стране испокон веков дружно живут представители более 200 национальностей, говорящие более чем на 100 языках и диалектах. У каждого народа России свои обычаи, свои особенности и своя самобытная культура, с которой дети, как правило, начинают знакомиться через сказки — волшебные, бытовые, юмористические, — некогда передававшиеся из уст в уста и прочно вошедшие в нашу жизнь. Созданные самим народом, они открывают для ребёнка целый мир, передают от поколения к поколению народную мудрость.

Многие сказки возникли сотни и даже тысячи лет назад, но мы до сих пор помним их и читаем своим детям.

В народных сказках вымысел никогда не бывает праздным, беспочвенным. «Сказка — ложь, да в ней намёк — добрым молодцам урок», — говорит пословица. В этих словах прямое указание на реалистичность сказочного вымысла.

«В мире нет ничего, что не может быть поучительным, — нет и сказок, которые не заключали бы в себе материала «дидактики», поучения. В сказках прежде всего поучительна

выдумка — изумительная способность нашей мысли заглядывать далеко вперёд факта», — писал М. Горький¹.

В сказках также находят выражение социальные и национальные идеи.

Мы много говорим о коммуникабельности. От неё зависят и дружба, и любовь, и мир на Земле. Но её исток — детство, как, в общем, исток всего лучшего и всего худшего в мире. От того, какими будут наши детские ощущения, как эти ощущения будут расти и трансформироваться в нас, зависит будущее человечества.

Дети — удивительно чуткие существа, они не терпят фальши. Поэтому так важно начать познание нашей многонациональной страны с проверенного временем фольклорного наследия самобытных народов, населяющих Россию.

К. Чуковский во вступительной статье к сборнику своих стихов очень чётко определил смысловую направленность сказок: «По-моему, цель сказочников заключается в том, чтобы какою угодно ценой воспитать в ребёнке человечность — эту дивную способность человека волноваться чужими несчастьями, радоваться радостями другого, переживать чужую судьбу, как свою».

Сказки, включённые в эту книгу, широко представляют яркую палитру народного творчества, способствуя сближению разных наций, учат нас, и детей, и взрослых, культуре общения, высокой доброте мысли, любви, чуткости, сопереживанию, терпимости, уважению к предкам. Все это, переплавленное стуком сердца, рождает новый мир — мир человека, тысячи, миллионы, миллиарды миров.

Е. Пучкова

Кандидат филологических наук

Член СП России

Член Гильдии «Мастера литературного перевода»

¹ М. Горький о литературе. М.: Детгиз, 1952.

РУССКИЕ СКАЗКИ

САДКО

ил в богатом Новгороде добрый молодец по имени Садко, или Садко-гузляр, как именовали его меж собой новгородцы. Жил он бобылём, с хлеба на квас перебивался, ни кола ни двора у него не было. Только гусли, звонкие, яровчатые, да талант гузляра-певца достались ему в наследство от родителей.

Между тем молва о нём рекой катилась по всему Великому Новгороду, славя мастерство его. Потому-то звали Садко и в боярские терема златоверхие, и в купеческие хоромы белокаменные на пирах играть, гостей развлекать.

Заиграет он на гузлях своих, заведёт напев — все бояре знатные, все купцы первостатейные слушают, не наслушаются. Тем молодец и жил, что по пирам ходил. Но вышло так, что день и два никто его на пир не зовёт, и на третий день не кличут. Горько и обидно ему стало.

Тогда взял Садко гусли и направился к Ильмень-озеру. Сел на берегу на синь-горюч камень и ударил в струны звонкие, завёл напев переливчатый. Так и играл весь день — с утра до вечера. А как красно солнышко к закату устремилось, взволновалось Ильмень-озеро.

Выше древних гор поднялась волна, вода песком пропиталась, и вышел на берег сам Водяной — хозяин Ильмень-озера. Оторопь гузляра взяла. А Водяной ему говорит:

— Спасибо тебе, Садко-гузляр новгородский! Было у меня сегодня знатное застолье-гулянье, почтенный пир. Повеселил

ты, потешил гостей моих. И хочу я тебя за это отблагодарить! Завтра будешь ты зван к первостатейному купцу — на гусях играть, именитых новгородских купцов развлекать. Попьют, поедят купцы да похваляться станут, хвастать, кто чем горазд. Один похвалится несчётной золотой казной, другой — дорогими товарами заморскими, третий — добрым конём и шёлковым портом. Умный похвалится отцом с матерью, а глупец — молодой женой. Потом спросят тебя купцы именитые, чем ты, Садко, похвалиться можешь, чем похвастаться. А я тебя научу, как ответ держать да богатым стать.

И поведал Водяной — хозяин Ильмень-озера гусяру-сиrote тайну дивную.

На другой день позвали Садко в белокаменные палаты именитого купца, дабы он на гусях играл да гостей потешал.

Столы от напитков и кушаний ломаются. Знатный пир-застолье уже пик веселья перевалил, гости, купцы новгородские, захмелели и начали друг перед другом хвастать: кто золотой казной, богатством своим, кто дорогими товарами, кто добрым конём да шёлковым портом. Умный отцом и матушкой похваляется, глупец молодой женой бахвалится.

А потом купцы к Садко пристали, выпытывать у доброго молодца стали: мол, чем ты, молодой гусяр, похвалишься?

Выслушал их речи Садко и ответ держит.

— Эх, — говорит, — купцы-богатеи новгородские! Мне ли перед вами хвастаться-бахвалиться? Сами знаете: нет у меня ни злата, ни серебра, нет в гостинном ряду лавок с дорогими товарами. Коли чем и могу похвалиться, так только одним: знаю я про чудо чудное, диво дивное, о котором никому боле не ведомо. Есть в нашем славном Ильмень-озере рыба — золотое перо. И никто той рыбы не видывал. Не видывал, не вылавливал. Но кому удастся ту рыбу — золотое перо выловить да ухи похлепать, тот, каким бы старым ни был, вмиг помолодеет. Ну, а кроме этого, мне больше похвалиться, похвастаться нечем!

Зашумели купцы именитые, заспорили:

— Пустым ты, Садко, похваляешься. Во веки веков никто не слыхивал про рыбу — золотое перо и про то, что, похлебавши ухи из неё, старый человек молодым да дюжим станет!

Шестеро самых богатых новгородских купцов пуще других спорили.

— Нет, — возражали, — в Ильмень-озере рыбы такой, о коей ты, Садко, сказываешь. Мы готовы биться об заклад, сколь угодно безмерный. Все наши лавки в гостином ряду, всё имущество и богатство наше в залог поставим! Только тебе против нашего заклада великого выставить нечего!

— Вот увидите, я сумею выловить рыбу — золотое перо! А против вашего заклада великого ставлю свою буйную голову, — отвечал Садко-гусяр.

На том, прекратив сей спор, и порешили.

Время, пока невод шёлковый вязали, пролетело быстро, а как закончили, отправились к Ильмень-озеру. Закинули тот невод в воду — и вытащили на берег рыбу — золотое перо. Закинули второй раз — ещё одну рыбу — золотое перо поймали. И в третий раз невод вернулся с тем же уловом.

Сдержал своё слово Водяной — хозяин Ильмень-озера, отблагодарил Садко, уважил. Выиграл сирота-гусяр пари, получил великий заклад, богатство несметное, и стал зажиточным новгородским купцом. Начал торговлю большую в Новгороде вести, завёл приказчиков, чтобы в иных городах ближних и дальних всях товарами его торговали. Множится состояние Садко не по дням, а по часам. И вскоре превзошёл он богатством всех купцов в славном Великом Новгороде. Выстроил палаты белокаменные. Горницы в тех палатах несказанной роскошью поражают: дорогим заморским деревом, золотом-серебром да хрусталём украшены. Таких горниц отродясь никто не видывал, о столь дивных покоех никто никогда не слыхивал.

А потом женился Садко, привёл молодую хозяйку в дом и устроил в новых палатах почтенный пир-застолье. Собрал на пир бояр родовитых, купцов именитых, позвал и мужиков новгородских. Всем нашлось место в хоромах хлебо-сольного хозяина. Напились гости, наелись и, захмелев, спорить начали. Кто о чём беседы громко ведут да похваляются. А Садко по палатам прошёлся и говорит:

— Гости мои любезные: вы, бояре родовитые, вы, купцы богатые, именитые, и вы, мужики новгородские! Все вы у меня

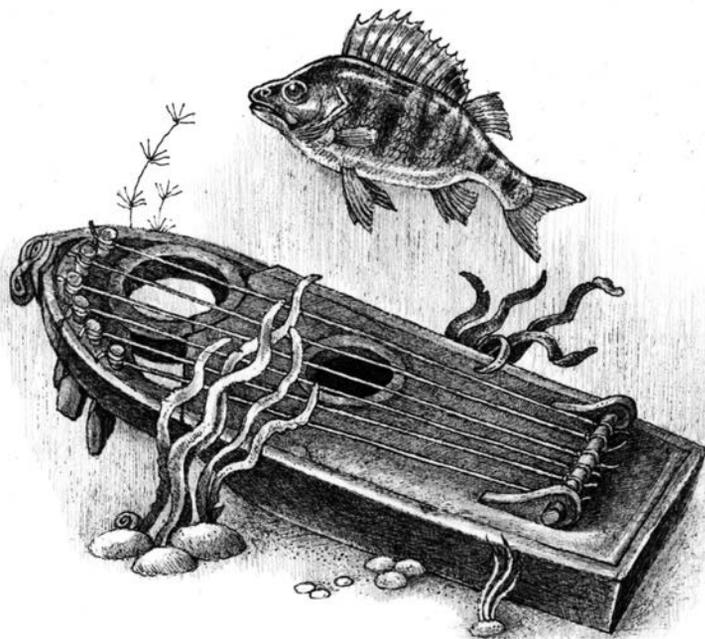
на пиру напились, наелись, и теперь шумно спорите, похваляетесь. Иной правду говорит, а иной пустым бахвалится. Видно, надо и мне своё слово сказать. Чем же похвалиться? Богатство моё бесщётно. Золотой казны у меня столько, что могу все товары новгородские скупить — и худые, и хорошие. И не останется никаких товаров в славном Великом Новгороде.

Речь Садко, заносчивая, хвастливая, обидной показалась всем — и боярам, и купцам, и мужикам новгородским. Зашумели гости, заспорили:

— Век того не бывало и не будет, чтоб один человек мог скупить все товары новгородские, купить и продать наш Великий, наш славный Новгород. И мы бьёмся с тобой об заклад великий, сорок тысяч готовы поставить: не осилить тебе, Садко, господина Великого Новгорода. Сколь бы ни был богат и всесилен один человек, а против города, против народа он — пересохшая соломинка!

Садко же на своём стоит, не унимается и бьётся об заклад великий, выставляет сорок тысяч... На том и закончили пир-застолье. Разошлись гости, разъехались.

На другой день встал Садко рано-ранёшенько, умылся белёшенько, разбудил свою дружину, верных помощников,

насыпал им золотой казны полным-полно и отправил по улицам торговым, а сам пошёл в гостиный ряд, где торгуют лавки дорогими товарами. Так целый день с утра до вечера Садко, богатый купец, и верные помощники его скупали все товары во всех лавках славного Великого Новгорода и к закату солнышка скупили всё, как метлой смели. Не осталось товаров в Новгороде ни на медный грош. А на другой день — глядь-поглядь — опять от товаров новгородские лавки ломятся, навезли за ночь товаров больше прежнего.

Снова с дружиной своей, с помощниками, принялся Садко товары скупать по всем улицам торговым и в гостинном ряду. И к вечеру, к закату солнышка, как и накануне, не осталось в Новгороде товаров ни на единый грош. Всё скупили и свезли в амбары Садко-богача. На третий день послал с золотой казной Садко помощников, а сам пошёл в гостиный ряд и видит: товаров во всех лавках опять больше прежнего. Ночью подвезли товары московские. Слышит Садко молву, что обозы с товарами из Москвы идут, и из Твери идут, и из многих других городов, а по морю корабли бегут с товарами заморскими.

Тут призадумался Садко, пригорюнился:

— Не совладать мне с господином Великим Новгородом, не скупить товаров всех русских городов и со всего свету белого. Похоже, сколь ни богат я, а славный Великий Новгород богаче меня. Лучше уж заклад потерять, сорок тысяч, ибо всё равно не осилить мне город да народ новгородский. Вижу теперь, что нет такой силы-могущества, чтоб один человек мог народу противостоять.

Отдал Садко свой великий заклад — сорок тысяч. Построил сорок кораблей. Погрузил на корабли скупленные в Новгороде товары и поплыл на кораблях торговать в страны заморские, где продал всё с большим барышом.

А на обратном пути приключилось в синем море лихо огромное, неожиданное. Все сорок кораблей будто к месту приросли, встали как вкопанные. Ветер мачты гнёт и снасти рвёт, бьёт морская волна, но все сорок кораблей точно на якорях стоят, двинуться не могут. Сказал тогда Садко кормчим и команде судовой:

— Видно, требует Царь Морской с нас дань-выкуп. Берите, ребяташки, бочку золота да мечите деньги в сине море.

Выметали в море бочку золота, а корабли по-прежнему с места не стронулись. Их волною бьёт, ветер снасти рвёт.

— Не принимает Царь Морской нашего золота, — рассудил Садко. — Не иначе как требует в качестве выкупа душу живую.

И приказал жребий бросить. Всем достался жребий липовый, а Садко взял себе жребий дубовый. И на каждом жребии именная помета. Кинули жребий в сине море — чей утонет, тому и к Морскому Царю идти. Липовые — будто утки поплыли. На волне качаются. А дубовый жребий Садко ключом на дно пошёл.

— Тут промашка вышла, — заметил на это Садко. — Дубовый жребий тяжелее липовых, потому и утонул. Кинем-ка ещё разок.

Сделал Садко себе жребий липовый — и всё повторилось. Словно утки-гоголи, жребии других плывут, а жребий Садко, как ключ, на дно нырнул. Сказал тогда Садко, купец богатый, новгородский:

— Делать нечего, ребяташки; видно, Царь Морской ничью иную голову не хочет принять, требует лишь мою буйную головушку.

Взял он бумагу да перо гусяное и принялся писать, как и кому его богатство-состояние достанется. Отписал, отказал деньги монастырям на помин души. Наградил свою дружину, всех помощников и приказчиков. Много казны отписал на нищую братию, на вдов, на сирот, немало оставил и своей молодой жене. А потом попросил:

— Спустите, любезные дружинники мои, за борт доску дубовую. Страшно мне сразу в сине море погружаться.

Спустили на воду широкую надёжную доску. С верными дружинниками Садко простился, прихватил свои гусли звонкие, яровчатые.

— Сыграю на доске последний разок, перед тем как смерть принять!

С теми словами перебрался Садко на дубовый плот, и тотчас паруса шёлковые ветром наполнились, все корабли

с места тронулись и поплыли своим путём-дорогою, будто остановки никакой и не было.

Дубовую доску подхватили волны и понесли по морю-океану, а Садко лежит, на гусях тренькает-бренькает, тужит о своей судьбе-долюшке, прежнюю жизнь вспоминает. Доску-плот морская волна покачивает, гусяра убаюкивая, и не заметил он, как впал в дрему, а потом и уснул глубоким сном.

Долго ли, коротко тот сон длился — неведомо. Проснулся-пробудился Садко на дне моря-океана, возле палат белокаменных. Из палат слуга выбежал и повёл его в хоромы. Проводил в большую горницу, а там сам Царь Морской сидит. На голове у Царя золотая корона. Заговорил Морской Царь:

— Здравствуй, гость дорогой, долгожданный! Много я слышал от моего племянника Водяного — хозяина славного Ильмень-озера — про твою игру на гусях яровчатых. И захотелось мне самому тебя послушать. Для того и корабли твои остановил, и твой жребий именной два раза утопил.

После того позвал челядинца:

— Топи жарко баню! Пусть наш гость с дороги попарится, помоеся да отдохнёт чуток. Потом пир заведём. Скоро званные гости съезжаться начнут.

Вечером устроил Царь Морской пир на весь мир. Собрались цари да царевичи из разных морей, водяные из разных озёр и рек. Прибыл и Водяной — хозяин Ильмень-озера. Напитков да кушаний у Царя Морского вдоволь: пей, ешь, душа-мера! Наугощались гости, захмелели. Говорит хозяин, Царь Морской:

— Ну, Садко, потешь, позабавь нас! Да играй веселей, чтобы ноги ходуном ходили.

Заиграл Садко задорно, весело. Гости за столом усидеть не могли, в пляс пустились и так расплясались, что на море-океане великая буря началась. И много в ту ночь кораблей сгнуло. Страсть сколько людей потонуло!

Играет гусяр, а морские цари с царевичами да водяные пляшут, покрикивают:

— Ой, жги, пой, играй!

Тут возле Садко оказался Водяной — хозяин Ильмень-озера и зашептал гусяру на ухо:

— Нехорошие дела творятся здесь, у моего дядюшки. На море-океане от этой пляски такая буря свирепствует! Кораблей, людей и товаров погигло — тьма-тьмущая. Перестань играть, и пляске конец.

— Как же я перестану играть? На дне моря-океана у меня нет своей воли. Покуда дядя твой, сам Царь Морской, не прикажет, я остановиться не могу.

— Так ты струны оборви да шпенёчки повывломай и скажи Царю Морскому: запасных-де нет у тебя, а здесь запасных струн и шпенёчков негде взять. Когда же играть прекратишь, то и пир-застолье на нет сойдет, разведутся гости по домам. Царь Морской, чтоб ты остался в подводном царстве, станет понуждать тебя выбрать невесту и жениться. Соглашайся на это. Проведут перед тобой триста девиц-красавиц, потом ещё триста девиц — да таких, что ни вздумать, ни сказать, ни пером описать — пройдут перед тобой, а ты стой да молчи. Тогда ещё триста девиц краше прежнего предложит тебе Царь Морской. Ты всех пропусти, укажи на последнюю и молви: «Вот на этой девушке, на Черनावушке, я жениться хочу». То — моя родная сестра, она тебя из неволи, из плена выручит.

Прошептал это Водяной — хозяин Ильмень-озера — и смешался с гостями.

А Садко струны оборвал, шпенёчки повывломал и сказал Морскому Царю, как Водяной учил:

— Надо струны заменить да шпенёчки новые приладить, а запасных у меня нет.

— Ну, где я тебе теперь струны найду да шпенёчки. Завтра гонцов пошлю, сегодня пир-застолье всё равно уж кончается.

На другой день говорит Царь Морской:

— Быть тебе, Садко, моим верным гусяром. Всем твоя игра по душе пришлась. Женись на любой морской девице-красавице, и тебе в моём морском царстве-государстве жить будет лучше, чем в Великом Новгороде. Выбери себе невесту!

Хлопнул Царь Морской в ладоши — и перед Садко потянулась вереница девушек-красавиц, невесть откуда взявшихся. Так прошло триста девиц, одна другой краше. Вслед за ними — ещё триста, да таких пригожих, что пером

не описать, только в сказке рассказать, но Садко стоит, молчит. И ещё триста девиц перед ним идут, много краше прежних. Глядит Садко, не налюбуется, а как последнюю в ряду девицу-красавицу заметил, молвил гуслир Морскому Царю:

— Выбрал я себе невесту. Вот на этой девице-красавице жениться хочу, — показал он на Чернавушку.

— Ай да молодец ты, Садко-гуслир! Выбрал себе невесту хорошую, ведь она моя племянница, Чернава-река. Будем мы теперь с тобой в родстве.

Принялись весёлым пирком да за свадебку. А как отпировали, отвели молодых в особые покои. И лишь только двери затворились, сказала Чернава Садко-гуслиру:

— Ложись, спи-почивай, да ни о чём не переживай. Как мне брат, Водяной — хозяин Ильмень-озера, приказал, так всё и сбудется.

Накатился, навалился на доброго молодца сон глубокий. Поутру пробудился Садко — и глазам своим не верит: сидит он на крутом берегу реки Чернавы, там, где в Волхов-реку Чернава впадает. А по Волхов-реке бегут-поспешают его сорок кораблей с верной дружиною.

С кораблей увидели Садко-купца, поразились:

— Оставили мы его в синем море-океане, а он нас встречает близ Новгорода. То ли, братцы, не чудо, то ли не диво!

Спустили и послали за ним карбасок, лодку малую. Перебрался Садко на свой корабль, и в скором времени подошли корабли к новгородской пристани. Выгрузили товары заморские да бочки с золотом в амбары Садко-купца. Позвал Садко своих верных помощников, дружину свою к себе, в свои палаты белокаменные.

На крыльцо молодая жена-красавица выбежала. Кинулась Садко на грудь, обнимала его, целовала:

— А ведь было мне видение, муж мой дорогой, что придешь ты сегодня из заморских стран!

Попировали они, поспраждовали, и стал Садко жить-поживать в Новгороде со своей молодой женой. На этом мой сказ о Садко-гуслире и кончается.

ГЛУПЫЙ ЗМЕЙ И УМНЫЙ СОЛДАТ

некотором царстве, в некотором государстве жил-был солдат. Отвоевал он на войне и домой восвояси направился. Идёт, трубочку покуривает да песни распевает. Шёл он, шёл и пришёл под вечер в какую-то деревушку. Постучался в окно ближайшей избёнки:

— Эй, хозяева, пустите солдата переночевать!

Никто не отзывается.

Солдат в другую избу постучал. Опять безуспешно. Пошёл солдат к третьей. Поднялся на крылечко, давай стучать в дверь. И здесь — ни ответа, ни привета. Открыл солдат дверь, вошёл в избу. Смотрит — никого нет, всё кругом пылью да паутиной покрыто.

«Что за диво? — думает солдат. — Куда все люди из этой деревни подевались?»

Стал ходить по избам. Куда ни заглянет — везде пусто...

Вошёл наконец в последнюю избушку. Сидит там на печке старик, вздыхает да плачет.

— Здравствуй, добрый человек! — говорит солдат.

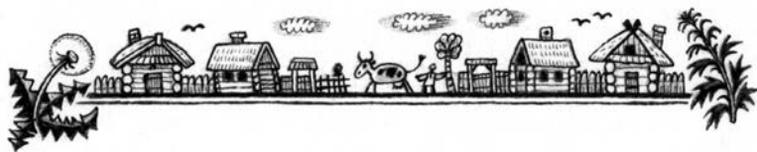
— Здравствуй, служивый. Как ты сюда попал? Видно, жизнь тебе надоела. На войне уцелел, а здесь ни за что пропадёшь.

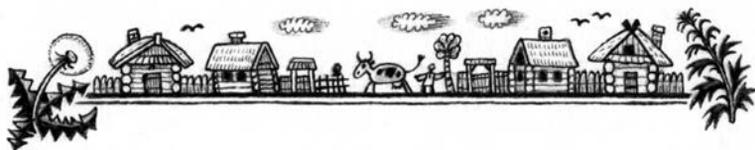

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Е. Пучкова. «Сказка ложь, да в ней намек!»</i>	3
<i>Русские сказки</i>	5
Садко.....	6
Глупый змей и умный солдат	15
Что дальше слышно	21
Пастушья свирель.....	23
<i>Карельские сказки</i>	29
Почему вода в море солёная	30
Чёрная уточка	34
<i>Саамские сказки</i>	43
Тала-медведь и великий колдун	44
Морская бабушка.....	49
<i>Ненецкие сказки</i>	53
Как храбрый Вай море победил.....	54
Два брата и великан.....	61

<i>Коми сказки</i>	67
Пера-богатырь	68
Пера и Зарань	73
<i>Мокшанские сказки</i>	77
Портной, медведь, чёрт и Вирява	78
Лиса и медведь	87
<i>Марийские сказки</i>	89
Нончык-патыр	90
Маршан и Золотой Дьявол	97
<i>Татарские сказки</i>	105
Шах-петух.....	106
Шурале	109
Три совета отца	112
<i>Калмыцкие сказки</i>	115
Гелюнг-оборотень и его работник	116
Хан Наран-Арслан.....	121
<i>Адыгейские сказки</i>	137
Золотой кувшин.....	138
Бык-великан	142
<i>Ногайские сказки</i>	145
Старик Женали	146
Три брата и дочь судьи	151

<i>Кабардинские сказки</i>	157
Ленивый Шадула.....	158
Трудовые деньги	163
<i>Балкарские сказки</i>	167
Бедняк и ханская дочь	168
Намыс	174
<i>Осетинские сказки</i>	177
Алып.....	178
Запоздалый и семь его братьев	181
<i>Чеченские сказки</i>	199
Три брата, три облака, три волшебных коня и три княжеские дочери	200
Спящий джигит	212
<i>Ингушские сказки</i>	217
Заяц и черепаха	218
Как старый лис льва перехитрил	219
<i>Удмуртские сказки</i>	221
Красавица берёза	222
Батыры из племени Чудь	228
<i>Чувашские сказки</i>	237
Как река началась.....	238
Дети Ветра.....	242
<i>Этнографическая справка</i>	247